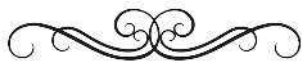

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

ПРОВИДИЦА

Академия высокого искусства

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л63

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Лисина, Александра.

Л63 Академия высокого искусства. Провидица : [роман] / Александра Лисина. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-111203-5

Айра — самая счастливая адептка в Академии высокой магии. Теперь, когда у нее есть верные друзья и надежные соратники, Сердцу Зандокара не страшны ни бури, ни грозы, ни интриги сильных мира сего. Но самое главное — Айра сумела найти и сделать по-настоящему бессмертной свою единственную любовь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111203-5

© А. Лисина, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ПРОЛОГ

Ночь, тихая и звездная.

Река, прозрачная и бездонная.

Луна, высокая и яркая...

На вершине одинокой скалы стоят, обнявшись, двое: мужчина с суровым лицом и уютно устроившаяся в кольце его рук девушка с удивительно нежной улыбкой.

Невыразимый покой царит в их слитых воедино душах. Они, как бескрайнее синее море, качаются на волнах взаимного блаженства, пришедшего на смену недавно отгремевшей буре. Словно две половинки, обретшие наконец цельность. И словно два осколка разбитого сердца, собранные воедино.

Они вместе. Неожиданно и наперекор всему. И эта правда настолько удивительна, что даже сами они к ней еще не привыкли.

Прижавшись к мужчине спиной, девушка с наслаждением вдыхает напоенный ароматами трав воздух. С затаенной радостью слушает притихший в сумерках лес и неотрывно смотрит вверх — туда, где величественным куполом раскинулось непроницаемо-черное небо, а в нем, словно крохотные бриллианты, загадочно поблескивают кажущиеся такими доступными звезды.

Ее тонкое платье едва заметно трепещет на ветру, безуспешно пытаясь вырваться из тесного кольца мужских рук. Пепельного цвета волосы легонько щекочут щеку мужчины. На ее лице царит невероятный покой, а в глазах то и дело вспыхивают слабые сиреневые искорки. Точно такие же, что ритмично загораются и в расширенных зрачках мужчины.

Чуть наклонившись, он нежно касается губами ее макушки.

— Знаешь, мне все время кажется, что это сон.

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

— Значит, я тоже сплю, — с улыбкой шепчет она. — И пусть этот сон длится вечно. Потому что если я открою глаза, а тебя рядом не будет, то я не хочу и просыпаться. И еще больше не хочу, чтобы ты исчезал.

— Не исчезну, — его губы тоже трогает легкая улыбка. — Обещаю.

— Я верю. Но если вдруг это случится, я все равно тебя найду: у нас ведь теперь одно Сердце на двоих.

— А ты не жалеешь?

— О чем? — удивленно оборачивается она, и он неожиданно отводит взгляд. — О боже... ты все еще сомневаешься?!

— Нет.

— Глупый, — укоризненно шепчет она и, приподнявшись на цыпочки, осторожно тянется к его губам. — Какие еще тебе нужны доказательства?

На какое-то время ветер смиренно утихает вокруг замершей пары, не смея лишний раз ее потревожить. Звезды лукаво подмигивают, словно говоря, что сейчас действительно не время для разговоров. Луна благосклонно взирает на них с небес, а потом деликатно заходит за облачко, набрасывая на влюбленных целомудренный покров темноты. Но вскоре возвращается обратно — чтобы снова осветить ее умиротворенное лицо и отразиться яркими бликами в его расширенных зрачках.

Не в силах противостоять этим чарам, он с чувством обнимает прильнувшую к нему девушку. Позабыв обо всем, нежно целует ее в губы. Приникает надолго, страстно желая, чтобы этот миг никогда не кончался... однако все же останавливается и отстраняется, с трудом заставляя себя не слышать ее разочарованного вздоха.

— Меня не это тревожит, родная, — тихо говорит он, беспокойно всматриваясь в ее сияющие глаза. — Я верю тебе. Чувствую нас каждый миг. И знаю, хоть это невероятно, что ты тоже рада.

— Я счастлива, — так же тихо поправляет она, и он снова слабо улыбается, даже сейчас с трудом веря в то, что все-таки сумел завоевать свою Эиталле. В то, что она остается с ним по доброй воле. Без всяких чар. Без обмана. Не из жалости. Просто любит его всем сердцем и хочет быть рядом.

АКАДЕМИЯ ВЫСОКОГО ИСКУССТВА. ПРОВИДИЦА

Он очень бережно целует ее снова и коротко выдыхает:

— Спасибо тебе... за все. За то, что стоишь здесь. За то, что даришь мне жизнь. За то, что любишь. И особенно за то, что прощаешь... маленький, чистый, любимый мой человечек. Но я уже сказал: меня не это тревожит.

— Тогда в чем дело?

— В том, что Альварис, каким бы он ни был скрытным, не мог стремиться в Занд в одиночку.

— Мы же разобрались с теми магами, — удивленно вздрагивает она, неверяще поднимая голову, но он предельно серьезен.

— Должен быть кто-то еще. Чтобы помогать ему с башней, охотиться за детьми, охранять Внутреннее море от чужаков и следить, чтобы правда не выплыла наружу. Двоим это не под силу.

— Всевышний... я об этом не подумала.

— А я думаю, — тихо признается он. — Один парнишка, твой земляк, сказал, что магический туман не раз и не два приходил в аргаирские деревни и что о нем прекрасно знали. Люди заранее готовились, уходили, пытались ему противостоять. И много раз обращались за помощью, однако никто до сих пор не встревожился. И сигналов наверх тоже не поступало, иначе Снежные горы уже обшарили бы до самых вершин. Весь Аргаир перерыли бы в поисках пропавших детей. Хоть кто-то из магов должен был встревожиться. Однако этого не случилось. А так не бывает, понимаешь? Если только кто-то намеренно не уничтожал эти сведения, старательно тая их от Ковена.

— Хочешь сказать, тут замешан кто-то из руководителей?

— Не исключено, — он заметно мрачнеет. — Раз уж глава Ковена оказался нечист на руку...

Она неожиданно поджимает губы и отводит глаза.

— Сейчас в Совет магов входят двенадцать человек, — тихо продолжает он. — Точнее, теперь уже одиннадцать. С кем-то я знаком лично. О ком-то только слышал. Но все они знают о Сердце и о том, почему Занд должен оставаться неприкосновенным.

— Они наверняка узнают, что лер Альварис умер, — шепчет она, невидяще глядя перед собой.

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

— Безусловно. Смерть главы не останется незамеченной. А значит, как минимум одиннадцать человек уже в курсе, что академия осталась без директора.

— Они будут искать виновников. И когда-нибудь придут сюда. К Сердцу.

— Не думаю, — хищно улыбается он, и глаза его вспыхивают звериными желтыми огнями. — Потому что я найду их раньше.

— Что?! — она едва не отшатывается. — Ты собираешься вернуться в Лир?!

— Так будет лучше для нас, — он успокаивающе касается губами ее лба. — И спокойнее для Занда. Лучше я найду их там, чем они потом придут сюда. Этот сорняк должен быть вырван как можно раньше, иначе они не оставят нас в покое.

— Векран, это опасно!

— Нет, любовь моя. Никто не знает, что ты — моя Эиталле. Как никто, кроме нас с тобой, не знает, что же такое Сердце Зандокара. К тому же я исправил свой щит. И изменил цвет наших аур. Не забывай: для всей академии ты не сбегала, не портила водный источник. Не ломала охранные сети и не читала всех тех книг, что нашел для тебя Марсо. Ты никогда не была в хранилище, и ты — самая обычная ученица, которая всего лишь отправилась на длительную практику со своим новым учителем.

— Но...

— О Кере им придется сказать, — успокаивающе пожимает ее ладонь маг. — Его видели слишком многие, так что Ковену не составит труда нас проверить. Однако объяснить присутствие метаморфа и цвет твоих волос мы сможем. Как сможем сказать, кто, где и когда слегка подправил твой дар. Полагаю, стоит выдать им часть правды... тогда они не станут допытываться про все остальное.

— А Иголочка?

— Она-то нам и поможет, — улыбается он. — Для Ковена это будет еще одним доказательством исключительности твоего дара, которое обязательно нужно изучить и исследовать. А кому, как ты думаешь, придется этим заниматься?

Она удивленно моргает.

— Кому?

АКАДЕМИЯ ВЫСОКОГО ИСКУССТВА. ПРОВИДИЦА

— Мне, конечно, — смеется он. — Раз уж тебе не повезло заполучить в учителя злобного боевого мага, отслужившего десять лет на границе Охранных лесов, то ему и придется взять на себя эту утомительную обязанность. Но не сейчас, конечно, а немного позже, когда все успокоится.

— Почему это позже? — совсем озадачивается она.

— Потому что, родная, сперва я узнаю все сам. А уж потом приду за тобой.

— Нет. Если ты решил вернуться, чтобы найти предателя, то я возвращаюсь тоже.

— Что?!

— А как ты объяснишь, что вернулся один? — резонно вопрошает она. — Это будет выглядеть подозрительно. И потом: ты ведь сам говорил, что мне надо учиться. И еще мне нужна практика, а без тебя никакой практики не получится. К тому же у меня там друзья остались. И Лир я почти не видела. Я не стану сидеть тут, не зная, где ты и что с тобой.

— Айра...

— Ты обещал, — шепчет она, прижимаясь к его груди. — Мы — одно, Викран дер Соллен. Куда ты, туда и я. В жизни или в смерти. Ты помнишь? Ты поклялся!

Он крепко зажимуривается, чтобы не видеть ее лица. А потом вздрагивает, словно от удара, потому что в ее глазах показываются слезы.

— Хорошо, — коротко выдыхает он, не в силах ей отказать. — Но обещай, что не будешь рисковать. И никому не покажешь, что между нами что-то изменилось, до тех пор, пока я не разрешу.

— Я согласна, — шепчет она, обнимая его за шею. — На все согласна ради тебя.

Он только вздыхает. А потом неохотно признает, что вряд ли смог бы прожить так долго в одиночестве. После чего все-таки приходит к выводу, что она права. И это, наверное, к лучшему: ведь когда Сердце едино, оно вдвое сильнее. А силы им очень скоро понадобятся.

ГЛАВА 1

Над Академией высокого искусства шел дождь. В некогда оживленных коридорах стало на удивление пустынно. В них почти не слышался задорный смех, не звучали громкие восклицания, не мутузили друг друга молодые ученики...

Нет, уроков никто не отменял. Ни в тот день, когда по коридорам пронесся внеочередной удар медного гонга. Ни когда усиленный заклитием голос господина Иверо Огэ бесстрастно сообщил, что лер Альварис покинул свой пост, и отныне обязанности директора станет исполнять он.

Что случилось? Как и почему лер Альварис ушел? Зачем, в конце концов, решил бросить свое любимое детище, если на протяжении сорока лет бессменно возглавлял его, укреплял, обихаживал, всячески холил и лелеял?

Ученики терялись в догадках. А потом наконец стало известно о том, что он не просто пропал, а трагически погиб, и академия погрузилась в траур.

Юные маги ходили из класса в класс очень тихо, словно боялись потревожить спящее эхо. Они не хлопали дверьми, не мчались сломя голову в перерывах. Настороженные, взволнованные, встревоженные и почти ничего не понимающие. Но голосов никто не повышал: ни они, ни заметно помрачневшие преподаватели — страшная весть слишком сильно выбила всех из колеи, чтобы жизнь успела войти в свое привычное русло.

На башнях академии были приспущены флаги. Свет магических огоньков тоже сделали намеренно приглушенным. Даже небо упорно хмурилось, и из корпусов адепты старались не выходить, потому что прогулки по мокрой траве и под ка-

АКАДЕМИЯ ВЫСОКОГО ИСКУССТВА. ПРОВИДИЦА

пающей с деревьев водой никак не способствовали поднятию настроения. А из-за непрекращающегося дождя создавалось впечатление, что сама природа скорбит по ушедшему леру, отдавая последнюю дань его рано упокоившейся душе.

Одновременно с этим на острове усилили защитные сети, наложили дополнительные охранные круги. Старшекурсникам, вопреки порядкам, запретили пребывать вне корпусов после отбоя, а контроль за «малышней» усилился настолько, что на некоторое время ученики чувствовали себя, как арестанты в тюрьме для опасных преступников.

Единственные, кто имел достаточно свободы, были виары и вампы, но лишь потому, что за пределы Волчьего леса их и так никто не пускал. Их корпуса не сообщались с другими жилыми помещениями, поэтому передвижение нелюдей осуществлялось строго по телепортам, и при желании их можно было полностью изолировать от остальных учеников.

К счастью, пока до таких строгостей не дошло, однако лер Борже и лер Уртос были обязаны проверить, что их подопечные вовремя возвращались в свои комнаты. И для этого на каждого виара и вампа нацепили по специальному значку, благодаря которому учителя всегда могли узнать, где именно находится тот или иной ученик в каждый конкретный момент времени.

Ужесточение режима коснулось даже преподавателей, потому что им отменили свободный режим пребывания на острове, и отныне каждый из учителей, покидая его, был обязан заранее сообщить об этом леру Иверу Огэ, после чего открывался один-единственный портал в Лир, которым только и было разрешено пользоваться. Под надзором и при личном участии нового директора, который, кажется, всерьез озаботился вопросами безопасности.

Подробности гибели директора были ему неизвестны. За исключением того, что тот погиб где-то в окрестностях Занда от удара неимоверной мощи. И произошло это так неожиданно, что даже охранители смогли лишь уловить колебания эфира. Но смерть никогда не проходит бесследно.

А смерть мага — тем более. Так что о внезапной гибели лера Альвариса узнали быстро. И до выяснения всех обстоятельств академию, хранящую магический потенциал Зандокара, было решено отгородить от остального мира.

Вэйр, сидя на земле, задумчиво смотрел на вольготно раскинувшийся вдоль стены игольник и совершенно спокойно изучал зеленый усик, обвившийся вокруг его левого запястья.

С тех пор как Асграйв сбросил его на ядовитые колючки, юноша приходил сюда каждый день. Вернее, каждую ночь, потому что несколько дней назад с удивлением обнаружил, что охранные сети совершенно не реагируют на его присутствие.

Странно, конечно, что так вышло, однако в ту ночь, когда юноша чудом выбрался из тесных объятий раздраженного Шипика, а потом стремглав кинулся к жилым корпусам, слишком поздно вспомнив насчет сетей, никто его не остановил и не подал сигнала тревоги. Никто не узнал, что он вообще отсутствовал в комнате после отбоя. И по сей день ни один из преподавателей даже не заикнулся насчет прогулок излишне дерзкого первокурсника. Из чего Вэйр сделал совершенно логичный вывод и теперь свободно разгуливал по академическому саду, не опасаясь наказания.

Почему так случилось, что в тот раз он не погиб, Вэйр и сам толком не знал. Сперва ему показалось, что шансов выкарабкаться не осталось. Почти утонул среди листьев и стеблей, едва не задохнулся в медленно сжимающихся тисках, но в последний момент игольник отчего-то передумал. И, внимательно ощупав кровоточащие царапины на коже парня, довольно бережно выпустил незваного гостя и аккуратно поставил на землю.

Надо сказать, Грэй Асграйв удивился, когда на следующее утро «мертвец» как ни в чем не бывало появился в классе и с непроницаемым лицом прошел к своей парте.

АКАДЕМИЯ ВЫСОКОГО ИСКУССТВА. ПРОВИДИЦА

Вэйр буквально кожей ощутил на себе ошарашенно-неверящие взгляды, однако обернуться на четверых трусов не потрудился. Просто прошел мимо, сделав вид, что не заметил их побледневших лиц, и лишь на Грэя взглянул остро, пристально, с молчаливым обещанием расквитаться за тот предательский удар.

Сперва он хотел ударить подлеца там, где застанет его утро. Думал, что двинет кулаком в аристократическую морду, вышибет к демонам ровные белые зубки, размажет по всей морде кровь и закроет данный вопрос самым радикальным способом.

Однако, по здравом размышлении, с мстью Вэйр решил повременить. Нет, он не боялся — после Кратта, виаров и всего остального Вэйр перестал бояться кого бы то ни было. Рабство научило терпению. Прятать свои чувства и, искусно скрывая их за маской равнодушия, спокойно дожидаться своего часа. Словно дикий зверь из засады или опытный охотник, преследующий по пятам раненую жертву.

Вэйр знал, что он сильнее. Чувствовал, что сумеет справиться даже в том случае, если противостоять ему будет не только Асграйв, но и его четверо приятелей.

Тем не менее Вэйр все-таки решил повременить. И по причине строжайшего запрета на драки, и по причине того, что колдовать вне уроков ученики не могли. К тому же биться с предателем на кулаках на глазах у всего класса было неразумно, а вызывать на полноценную дуэль — глупо.

Он молчал весь день, ничем не показав, что прошедшая ночь хоть как-то на нем сказалась. Намеренно не упоминал об игольнике. Старательно делал вид, что ничего не случилось. Не обращал внимания на недоуменные взгляды девушек, почувствовавших возникшее между парнями напряжение, и все последующие дни держался подчеркнуто обособленно от остального класса. Но делал это с таким выражением лица, с такой бесстрастностью и безразличием, что с тех самых пор к нему больше никто не рискнул подойти.

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

А после того как мадам Матисса провела его на территорию старшекурсников и показала Шипику при свете дня, после того как игольник снова показал, что признает и готов слушаться незнакомого парня из далекого южного королевства, после того как суровая травница пришла в полный восторг и в порыве щедрости разрешила приблизиться еще и к Иголочке...

Вэйр странным образом почувствовал, что ему нравится общаться с новыми друзьями. Он с удовольствием возвращался по ночам в оранжерею. Тихим свистом привлекал внимание игольника и, дождавшись, когда через стену перегнутся гибкие стебли, охотно перебирался на сторону старшекурсников, игнорируя все запреты, правила и распорядки.

Вот и сегодня Вэйр, как обычно, пришел к облюбованному месту и неслышной тенью спрыгнул на запретную территорию. Удобно устроившись в его объятиях, как в гамаке, накормил соскучившийся игольник магией, а теперь, прикрыв глаза, слушал тишину, не желая возвращаться в свою комнату до отбоя.

В эти дни он много думал о прошлом. О доме, родителях, старых друзьях, из которых, возможно, проклятый туман уже успел кого-то забрать. Он думал о Прудах, где любил купаться мальчишкой. О Парме, до которой так и не дошел. О превратностях судьбы, приведшей его к такому неожиданному финалу.

А еще он думал о Дасте. О том, сумел ли нахибец довести красавицу Миру до родного дома. И о том, нашел ли тот маг источник магического тумана, выполнил ли свое обещание и разыскал ли родителей Вэйра, чтобы сообщить, что их сын жив и здоров.

Юноша тихо вздохнул: ему оставалось только ждать. Ждать и надеяться на то, что синеглазый незнакомец не забудет про данное слово. И что когда-нибудь отыщет его снова, чтобы порадовать хорошими вестями.

Неожиданно неподалеку раздались чьи-то торопливые шаги.

АКАДЕМИЯ ВЫСОКОГО ИСКУССТВА. ПРОВИДИЦА

Вэйр, оторвавшись от невеселых размышлений, удивленно прислушался. Стараясь не шуметь, отодвинул от лица зеленый лист и с беспокойством всмотрелся в темноту, полагая, что незнакомый ученик просто идет мимо.

Но ошибки не было: поздний посетитель отнюдь не шел к корпусам и не спешил укрыться в комнате до последнего удара гонга. Напротив, он показался из-за деревьев со стороны территории старшекурсников и весьма целеустремленно двинулся к оживившемуся игольнику.

У Вэйра изумленно дрогнули брови, когда он понял, что это действительно какой-то ученик. Второго или даже третьего курса. Довольно высокий, подтянутый, с приятным лицом и непослушными русыми волосами.

— Привет, Шипик, — бодро прошептал парень, бесстрашно зайдя за охранные круги. — Как ты тут без меня? Уже перекусил?

Игольник довольно зашелестел листьями.

— О! Я вижу, Лирка не обделяет тебя вниманием, да? Ну-ну, не шуми, а то мадам Матисса потом с меня спросит. Особенно за то, что я болтаюсь перед отбоем там, где не положено... погоди, не лезь, я тебя полью.

Вэйр ошарашенно моргнул: ничего себе! Выходит, игольник не такой уж злобный, раз спокойно подпускает к себе старших учеников? Или же этот парень просто хорошо ему знаком? Но это тем более странно, потому что, насколько юноша успел понять, из первокурсников больше никто не удостоивался такой чести. Но, возможно, старших учеников это не касалось?

Вэйр с жадностью приник к щелочке между листьями и изрядно удивился, когда чужак вытащил откуда-то массивную лейку, совершенно спокойно отодвинул со стены зеленый вьюнок, погромел в оранжерее ведрами, а потом... действительно принялся поливать довольно зашелестевший куст!

Он тщательно намочил охотно подставляемые корни, по-дружески поприветствовал встрепенувшуюся Иголочку, отмахнулся от многочисленных усиков, нахально пытаю-